

Закат окутал долину клана Учиха, и Мадара, собравший в зале всех молодых воинов своего поколения, вместе с одним Специальным высшим и тремя средними ниндзя, царил в атмосфере тревожного ожидания. — Молодой патриарх, — прозвучал в зале голос Учихи Джи, единственного Специального высшего ниндзя клана, — правда ли то, что ты узнал? Мадара, с мрачным спокойствием, кивнул: — Гаку принес весть. Это правда. Будьте готовы. Он рассеял последние сомнения, а сам, положив меч за спину, застыл в ожидании. Ночь обещала быть бурной, предчувствовал он. В зале, среди 87 детей, чьи лица, несмотря на юный возраст, уже были отмечены предчувствием битвы, выделялся один — Учиха Изуна, достигший уровня Чунина. — Эх, эта кучка идиотов! — прошептал Гаку, наблюдая за детьми с крыши. Он, в отличие от них, понимал всю жестокость мира шиноби. В его памяти всплыла фраза: "Средняя продолжительность жизни человека в Эпоху Воюющих Государств была 30 лет". Простая фраза, но полная крови и страданий. — Эта битва будет не из легких, — вздохнул он, глядя на луну, — потери будут велики. Но он был спокоен. Его чувства к Учихам не были глубокими. Он оставался здесь, потому что даже в случае поражения, мог спокойно уйти. — Между прочим, в оригинальной истории не должно было быть такой скрытой атаки, — задумчиво произнес Гаку, — или может быть, что все братья, кроме Изуны, должны умереть именно сегодня вечером? Он размышлял, всё больше убеждаясь в вероятности этого. Мадаре было восемь лет, и по сюжету, он должен был встретиться с Хаширамой не позднее следующего года. Но почти все его братья, включая Гаку, были живы, что противоречило истории. — Время нападения ниндзя очень специфично, — размышлял он, — день только что закончился, и человек все ещё в хорошем состоянии. Лучшим временем для атаки, думал он, было примерно два часа ночи, когда люди были в самом сонном состоянии. Время шло. — Брат, уже немного за полночь, а вокруг все еще нет движения, — прошептал Изуна, подойдя к Мадаре, — возможно ли, что Гаку ошибся? — Не будь таким беспечным, — ответил Мадара, — сейчас самое опасное время. Помни, я не могу позаботиться о тебе, вовремя сражаюсь, ведь я должен защищать себя. В этот момент Гаку вошёл в зал и бросил всего одно слово: — Идут. Глаза Мадары загорелись. Он схватил Танто и, вставая, произнес: — Враг уже здесь, мы пойдем навстречу врагу. Дети, ошеломленные, бросились к выходу, но Мадара, Гаку и Изуна остались позади. — Гаку, эта битва зависит от нас двоих. Мы должны показать всю свою силу, — сказал Мадара, сжимая Танто. — Не волнуйся, — ответил Гаку, — я закончу битву в течение десяти минут. Он сжал кулак, глядя на дрожащую руку. Троица вышла из зала и подняла головы. В лунном свете тринадцать фигур стремительно прыгнули на крышу. Дети видели только темные тени. Глаза Мадары сузились, а аура его стала величественной, Танто в его руке отражал лунный свет. — Такая убийственная аура, — прошептал Гаку, — Мадара определенно кого-то раньше убивал, но когда это случилось?